

В режиме конспектирования рука Гермионы была быстрой, и, освободившись от необходимости много думать, она могла исписать огромные страницы, но ее почерк оставался идеально разборчивым и ровным, ее рука была одарена точностью, которая всегда поражала Гарри; Всё было аккуратно, идеально выверено и последовательно, и не прошло и часа, как ещё один час домашней работы был побеждён в рекордное время; это было впечатляющее зрелище, которое Гарри не знал, как полностью выразить словами, наблюдая за её работой, но это позволяло ему быть уверенным, что она просто немного перестаралась с работой; она была в порядке и всё ещё в хорошей форме как ученица. Никто, кто так быстро перефразировал и копировал работу, не был гениальным.

Когда Гермиона наконец-то закончила с домашним заданием, она почувствовала, как ее охватывает облегчение, и аккуратно запихнула все в сумку, не заметив, как Гарри улыбнулся ей. "Большое спасибо тебе за это. Теперь я чувствую себя намного лучше".

"Мне тоже, ты, по сути, просто проверил мою домашнюю работу. Я ожидал, что ты прочтешь несколько предложений, заметишь проблему и начнешь исправлять ее за меня, но, похоже, я все сделал правильно".

Эти слова заставили Гермиону напрячься от удивления. "Я не нашла никаких проблем, ты хорошо справилась". Это была не совсем правда. Она вообще не редактировала работу Гарри; у нее не было ни мысли, ни сосредоточенности, чтобы так глубоко обдумать то, что она записывала. Но в то же время мало что могло так подтолкнуть знания Гермионы, как услышать что-то безумно неправильное, так что, возможно, это был хороший знак. Может быть, она собиралась сдать какую-нибудь ужасно неправильную домашнюю работу. Гермиона совершенно не представляла, во что ввязывается, но у нее все равно были основания чувствовать, что все будет хорошо. "Думаю, мои хорошие привычки передались тебе. На это ушло несколько лет".

"Я бы сказал, что больше, чем твои привычки в учебе, они притерлись ко мне", - поддразнил Гарри и, резко подавшись вперед, прижался к ее губам, схватив занавеску и еще плотнее задвинув ее, впиваясь в нее жадным поцелуем. Он хотел, чтобы она почувствовала всю глубину его ласк, пока он держался уверенно, подчеркивая свое внимание к ней. "Ты много работала, теперь, я думаю, тебе нужно успокоиться. Позволь мне вознаградить тебя за то, что ты сделала домашнее задание".

Ласковые пальцы, забравшиеся под юбку, заставили беспокойство и сопротивление Гермионы мгновенно улетучиться. Ей не хватало собранности и здравого смысла, чтобы уберечься от того, что металось по ее телу, требуя от нее так много и затягивая в неопределенный порыв дикого жара. У нее не было сил сопротивляться натиску Гарри. Во многом именно это и втянуло ее в эту проблему, и теперь, когда он стянул с нее трусики и ее тело напряглось, Гермиона была готова погрузиться во все это. Она позволила ему стянуть с себя трусики. Просто обычные, не предполагая, что он будет заниматься ею в поезде, поэтому она не стала одеваться по случаю, и теперь она чувствовала, как возбуждение ползет по ее телу, пульсирующее желание уносит ее все глубже в омут и голод, от которого она знала, что ей нужно абсолютно все, что она может получить.

Гарри опустился перед Гермионой на колени, задрал ее юбку и провел языком по ее бугорку,

демонстрируя преданность и любовь, в которых, как он знал, она нуждалась. Гарри не боялся входить в нее так сильно, как ему было нужно, и пожирал ее с неизменной преданностью и обожанием, которые, как он знал, были ей необходимы. Его язык работал в широких ласках и поглаживаниях против ее потребностей, глаза были сосредоточены на ее желаниях, когда он позволял себе все глубже погружаться в это. "Ты можешь просто расслабиться, я позабочусь о тебе", - сказал он, его урчащий стон был дико захватывающим и пленительным наслаждением, втягивающим его все глубже под тяжестью того, что он задумал для нее. Он точно знал, как доставить ей все те удовольствия, которых она жаждала.

Забравшись головой под ее юбку, у Гарри был единственный выбор, который он бесстыдно готов был сделать. Его язык совершал широкие движения по ней, руки тянулись к ее бедрам и попе, поднимая ее с него и притягивая к своему лицу, требуя, чтобы она прижималась к нему сильнее. Он хотел удовлетворить не только ее потребности, но и свои собственные желания, отчаянно толкаясь и заставляя удовольствие закручиваться в безумную спираль желания и наслаждения, которая, как он чувствовал, становилась все горячее и горячее по мере того, как он позволял себе погружаться в нее. За всем этим не было ни малейшего смысла, но, пожирая ее, он знал, что это может помочь ей встать на правильный путь.

Знакомые голоса и шаги, раздававшиеся снаружи, заставляли Гермиону напрягаться. Это был не первый раз, когда она занималась сексом в подобном положении, но в Рыцарском автобусе никто не обращал на них внимания; они могли проскользнуть незаметно и заниматься своими делами без такого пристального внимания. Теперь же Гермиона находилась в постоянной опасности от людей, которых они знали. Несколько рейвенкловцев, входивших в армию Дамблдора, находились в купе прямо напротив их купе, и они помахали друг другу перед закрытием штор; если бы кто-нибудь искал их, чтобы поздороваться или догнать, их бы сразу заметили. Даже шумный грохот тележки был угрозой.

Но это только сильнее возбуждало ее, помогало Гермионе оставаться голодной и жадной, когда она противилась всем этим ощущениям, удовольствиям, втягивающим ее все глубже. Беспокойство было чистым возбуждением, удовлетворением, отталкивающим от затянувшейся уверенности и беспокойства, которые всегда висели над ней и пронизывали ее мысли; почему Гарри в такой же степени испытывал дикий жар, когда опускался на нее, как и она на него? Гарри был спесивым, мускулистым жеребцом, который заслуживал почитания, а Гермиона была плоской, обыкновенной девушкой. Почему он был так предан ей? Почему он был так уверен и так предан ее удовольствию? В каком-то странном смысле ее доверие к нему было лучшим аргументом против того, чтобы когда-либо говорить о своей невысказанной неуверенности; как бы сильно она себя не чувствовала, она больше всего верила в искренность Гарри.